

УДК 821.111(73)–32

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В МАЛОЙ ПРОЗЕ Н. ГОТОРНА

Е.И. БЛАГОДЁРОВА

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются женские образы, наиболее часто встречающиеся в рассказах Н. Готорна. Указывается на влияние, которое оказывали в течение всей жизни окружающие писателя женщины на его творческое развитие и создание определённых женских образов. Предпринимается попытка классификации героинь его малой прозы в зависимости от выполняемой ими роли. Особое внимание уделяется женщинам, благодаря любви и милосердию которых мужчина может искупить свою вину, а также женщинам, жертвующим собой ради любви. На основании проанализированного материала делается вывод о наиболее ценных, по мнению писателя, женских качествах.

Введение. На протяжении всей своей жизни Н. Готорн испытывал влияние различных женщин, которые его окружали. По мнению биографов, женщины сыграли значительную роль в его творческом развитии и становлении как писателя [1, р. 13 – 48]. Его мать, Элизабет Мэннинг Готорн, и его старшие сестры, Элизабет и Луиза, поддерживали сына и брата в его стремлении стать писателем. Его бабушка и тётки в Сэйлеме способствовали получению Готорном начального образования. Его жена София была верной и преданной спутницей жизни и другом, она же вдохновила писателя на создание некоторых женских образов в его произведениях. Знакомство и общение с другими женщинами (например, с сестрой Софии Элизабет Пибоди и американской писательницей, критиком, борцом за права женщин Маргарет Фуллер) также не могло не повлиять на его профессиональную жизнь. Некоторые критики уделяют особое внимание М. Фуллер, считая, что именно она является прототипом сильных духом, мятежных, загадочных героинь его произведений [2]. Творческая личность и коллега Н. Готорна по роду деятельности, она сыграла важную роль в становлении взглядов писателя, касающихся женщин и изображении им героинь, противостоящих американским мужчинам и обществу в целом. В данной работе рассматриваются характерные образы женщин в малой прозе Н. Готорна.

Основная часть. Американский исследователь Р. Стюарт (R. Stewart) в «Натаниэль Готорн: биография» (Nathaniel Hawthorne: A Biography, 1984) выделяет три типа женских образов в произведениях писателя: 1. «*the wholesome New England girl, bright, sensible, and self-reliant*»; 2. «*the frail, sylph-like creature, easily swayed by a stronger personality*»; 3. «*the woman with an exotic richness in her nature*» [3, р. 98] (1. «девушка Новой Англии, полная жизненных сил, весёлая, здравомыслящая и уверенная в себе»; 2. «хрупкое, грациозное создание, легко попадающее под влияние более сильной личности»; 3. «женщина экзотичной внешности и/или экстравагантная по своей природе»). (Здесь и далее при отсутствии ссылки на русское издание перевод наш – Е. Б.). Данная классификация весьма интересна, однако, на наш взгляд, она является недостаточно полной. Так, в некоторых своих произведениях (как рассказах, так и романах) Н. Готорн выделял пожилых (как правило, незамужних) женщин в качестве центральных персонажей. В предисловии к сборнику статей «Готорн и женщины: рождение и развитие традиции Готорна» (Hawthorne and Women: Engendering and Expanding the Hawthorne Tradition) Дж. Айдол (J. Idol) и М. Пондер (M. Ponder) отмечают сочувствие Н. Готорна к пожилым одиноким женщинам, находящимся в затруднительном материальном положении. «*He knew firsthand about the cruel impoverishment of single women like his widowed mother and unmarried aunts and, later, his own sisters. ... He learned of their abilities and respected their strengths*» [4, р. 4] («Он, как никто другой, знал о бедственном положении одиноких женщин, таких как его овдовевшая мать, незамужние тётки и позже его родные сёстры. ... Он знал их способности и уважал за сильные стороны их характера»). Иногда писатель создавал образ пожилой женщины для изучения наследия прошлого и путей формирования женского характера под влиянием их личной истории и истории общества, к которому они принадлежали. Готорн показывал трудности, с которыми приходилось сталкиваться представительницам прекрасного пола во время серьёзных социальных перемен, происходивших либо в современный ему период, либо в историческом прошлом. Героиня рассказа «Старая Эстер Дадли» («Old Esther Dudley», 1839) относится именно к этому типу женщин, олицетворяющих прошлое. «*В ней сосредоточилось всё то, что отжило свой век – устаревшие обычаи, мнения, верования и чувства; всё, что презрено или позабыто; всё, что было когда-то реальностью, а ныне превратилось в жалкий призрак былого великолепия*» [5, с. 219]. Однако она же была и неопенимой рассказчицей. Правдивые истории о давно минувших днях, событиях, известных людях, современницей которых она была, изложенные в увлекательной манере, привлекали внимание местных ребятшек, «и нередко дети так заслушивались её рассказов о невозвратно ушедшем мире, что забывали свои игры и

проводили в доме весь день напролёт» [5, с. 221]. Эстер Дадли живёт в своём иллюзорном мире. Будучи родом из знатной, но обедневшей аристократической семьи, она свято хранит верность традициям и королю даже спустя годы после отступления британских войск и ухода последнего губернатора королевской колонии вплоть до дня своей смерти.

Для рассказов Н. Готорна также характерны образы женщин, которые при помощи любви, сострадания, нежности, кротости и доброты пытаются смягчить интеллектуальную гордость мужчин, предотвратить развитие фанатичных устремлений (зачастую религиозных либо научных), восстановить их связь с обществом, которую они добровольно разорвали, поддавшись греху гордыни. Одним из наиболее ярких примеров такой женщины в малой прозе Н. Готорна является Мери Гофф из рассказа «Каменный человек» («The Man of Adamant», 1837). Весь облик и черты характера девушки подобны ангельским. Так, на протяжении всего текста встречаются следующие описания: «...солнце заливало её белое одеяние, и казалось, что оно само струит неяркий свет. ... она глядела на пустытника с кроткой жалостью, коей ангел мог бы осиять поражённого болезнью смертного. ... в жертвенной этой грусти было нечто божественно-неземное. ... и чем явственнее это проступало, тем большей печалью, кротостью и состраданием преисполнялась Мери Гофф, тем больше походила она на скорбящего ангела» [5, с. 122 – 124]. Это сравнение неслучайно. Она набожна, добродетельна, чиста в помыслах, и её поступками руководит любовь и сострадание. Тогда как Ричард Дигби, суровый пуританин, нетерпимый к людским слабостям, возомнивший, что только он будет спасён от вечных мук, руководствуется презрением и ненавистью ко всем людям без исключения, когда решает стать отшельником в глухом лесу. Если Мери напоминает ангела, то облик Ричарда внушает страх, на его лице отображаются только самые негативные эмоции – гнев, ненависть, ярость, злоба, раздражительность. В какой-то момент он становится похож на мраморную статую с самыми отталкивающими чертами человеческого лица, в нём появляется «даже нечто дьявольское...» [5, с. 124]. Сравнивая Мери и Ричарда, Н. Готорн указывает на различие между искренней верой и религиозным фанатизмом, демонстрирует заблуждение главного героя, касающееся «истинной» веры и его спасения. Главный герой нарушает христианские добродетели, такие как любовь к ближним, сострадание, смирение. В своем фанатичном ослеплении он отталкивает светлую, непорочную душу любившей его женщины, которая пыталась спасти своего возлюбленного, и его сердце перестаёт биться, превратившись в камень. Следует отметить, что Готорн часто указывал на разрушительное воздействие отчуждения и чрезмерного эгоизма на личность человека. Писатель акцентировал внимание на том, что между людьми существует «братская связанность» [5, с. 477], нарушение которой, во-первых, является следствием совершения греха (как правило, гордыни), а во-вторых, по его мнению, «...отдельная личность так крепко связана со всей общественной системой, а все системы – между собой и с окружающим миром, что, отступив в сторону хотя бы на мгновение, человек подвергает себя страшному риску навсегда потерять своё место в жизни» [5, с. 78].

Образ женщины, благодаря любви которой мужчина может искупить свою вину, присутствует и в рассказе «Чёрная вуаль священника» («The Minister's Black Veil», 1836). Когда по необъяснимой причине пастор Хупер решил закрыть своё лицо чёрной вуалью, и люди начали сторониться его, так как чёрная вуаль пугала их, лишь один человек не поддавался этому страху и волнению – его невеста Элизабет. Она не ощущала «того ледящего душу мрака, который поверг в такой ужас большинство прихожан» [5, с. 100], для неё вуаль была всего лишь сложенным вдвое куском крепа. Однако, несмотря на взаимную любовь, священник отказывается приподнять вуаль даже перед Элизабет, что вынуждает её уйти. Всю оставшуюся жизнь пастор пребывает в одиночестве, «этот кусок крепа был завесой, протянутой между ним и миром; он отделял его от жизнерадостных дружеских встреч и от женской любви...» [5, с. 105], но Элизабет никогда не забывала его и оставалась верна своей любви, её «ровное и неизменное чувство к нему годами теплилось втайне от всех в глубине её одинокой души и, вероятно, не покинуло бы её и на смертном одре» [5, с. 105], поэтому она приходила ухаживать за ним незадолго до его смерти.

Можно предположить, что собственные взаимоотношения Готорна с будущей женой Софией Пибоди способствовали развитию идеи искупления греха и спасения при помощи любви в произведениях писателя. Так, одно из писем писателя к Софии содержит следующие строки: «... I never felt sure of going to Heaven, till I knew that you loved me; but now I am conscious of God's love in your own» [6, p. 63] («Я никогда не был уверен в том, что попаду на Небеса, до тех пор, пока я не узнал, что ты любишь меня; но сейчас я чувствую любовь Бога, присутствующую в тебе»). Интересен тот факт, что в более ранних рассказах писателя, написанных до его женитьбы в 1842 году или даже до знакомства с Софией в 1837, героям не удаётся спасти своих любимых, мужчины отказываются от женской помощи, тем самым обрекая себя на муки одиночества, невозможность искупить свою вину и жить в гармонии с собой и окружающими людьми. Но уже спустя год после женитьбы Н. Готорн пишет два рассказа, в которых женская любовь и мудрость творят чудеса, либо исцеляя мужчину от охватившего его недуга («Эготизм, или Змея в груди» («Egotism; or, The Bosom-Serpent», 1843)), либо просто не позволяя ему вступить на путь греха («Но-

вые Адам и Ева» («The New Adam and Eve», 1843)). В рассказе «Новые Адам и Ева» Н. Готорн впервые говорит о возможности искупления греха при помощи любви: *«In the course of the world's lifetime, every remedy was tried for its [sin] cure and extirpation, except the single one, the flower that grew in Heaven, and was sovereign for all the miseries of earth. Man never had attempted to cure sin by LOVE!»* [7, p. 752] («За время людской жизни на Земле были испробованы все средства лечения и изничтоженья болезни [греха] – все, кроме единственно целебного цветка, растущего на Небесах и врачующего все земные немощи. Люди не попытались исцелять грех ЛЮБОВЬЮ!») [8, с. 24].

Как уже ранее отмечалось, женщины в произведениях Н. Готорна и их любовь, и милосердие в большинстве случаев оказываются единственным шансом для мужчин искупить грех и спасти свою душу. Однако, по мнению писателя, здесь есть и оборотная сторона. Женщины следуют зову своего сердца, и часто их любовь к мужчине заставляет забыть о себе, подчиняться его воле, даже если это угрожает её жизни. Таким образом, можно выделить ещё один женский образ, наиболее ярко проявившийся в более поздних рассказах Н. Готорна (например, «Родимое пятно» («The Birth-mark», 1843) и «Дочь Раппачини» («Rappaccini's Daughter», 1844) – женщины-жертвы, добровольно вверяющие свою жизнь в руки возлюбленных и, как следствие, погибающие по их вине. Жена учёного, Джорджиана, из рассказа «Родимое пятно» кажется совершенным творением природы – она умна, добродетельна и обладает безупречной внешностью, однако её мужа Эйлмера не устраивает крошечная родинка на щеке любимой женщины, *«его мрачное воображение превратило это пятнышко в объект неодолимого страха, и тревога, даже ужас, вызываемые им, намного превосходили то наслаждение, которое доставляла Эйлмеру красота души и ума Джорджианы»* [5, с. 229]. Эйлмер становится одержим идеей удалить родинку супруги, а она в свою очередь не противится его желаниям и не боится последствий, потому что, по её словам, *«опасность для меня – ничто, ибо пока это ненавистное клеймо грозит сделать меня предметом вашего отвращения и ужаса, жизнь – время, которое я радостно сброшу с плеч»* [5, с. 230 – 231]. В итоге родинка исчезает, но почти в те же мгновения Джорджиана умирает, так как родинка проникла в самую глубь её существа и *«была той нитью, которая связывала ангельскую душу с бренным телом»* [5, с. 242]. Таким образом, Н. Готорн указывает на опасность такой самоотверженной преданности и «жертвенной» любви у женщин, так как это может привести к потере своей индивидуальности. Если до знакомства с Эйлмером Джорджиана считала, что в родинке её *«главное очарование»*, то затем, безоговорочно приняв точку зрения мужа, она начинает воспринимать её как *«роковую отметину»*, *«ненавистное клеймо»*, *«омерзительное пятно»*, *«ужасную язву»* [5, с. 230 – 239]. Ричард Миллингтон (R. Millington) в статье «Значение женщин в произведениях Н. Готорна» («The Meanings of Hawthorne's Women») предполагает, что писатель критиковал образ мужественности XIX столетия, который включал в себя разрушение женской самобытности, подчинение их своей воле [9]. Так, Эйлмер не может смириться с мыслью, что его жена, как и все люди, не идеальна и *«подвержена слабостям, страданиям, увяданию и смерти»* [5, с. 229], и готов любыми способами добиться «совершенства» жены, как он его видит.

Ещё одним примером женщины, жертвующей собой, является Беатриче из рассказа «Дочь Раппачини». Сама того не подозревая, девушка становится объектом для опытов своего отца-учёного, который сделал её дыхание и прикосновения ядовитыми для всех живых существ. Догадываясь о своей особенности, Беатриче не позволяет своему возлюбленному Джованни приближаться к ней, *«он ни разу не коснулся ни единого блестящего локона, и разделявший их физический барьер был так чётко, что края одежды Беатриче, раздуваемые лёгким ветерком, ни разу не задели Джованни»* [5, с. 315]. Она не знала, насколько опасно пребывание в саду её отца для обычного человека, и её вины нет в том, что в итоге дыхание Джованни становится таким же смертоносным, как и у неё. Любовь Беатриче искренна и самоотверженна, она знает, что им не суждено быть вместе, и думает только о благе любимого человека. Чувства Джованни совсем иные. Он эгоистичен, тщеславен, себялюбив. Его скорее привлекает внешняя красота Беатриче, а не красота её души, он постоянно сомневается в искренности и добрых намерениях девушки. Особенно показательными являются его гневные и жестокие слова, когда Джованни узнаёт, что стал таким же, как она. Нисколько не сомневаясь, что Беатриче сознательно сделала его себе подобным и *«завлекла в своё царство несказанного ужаса»*, он называет её *«проклятой»*, *«ядовитой тварью»*, *«уродливым, мерзким, отвратительным, смертоносным существом»*, *«чудовищем, гнусней которого не сыщешь в целом мире»* [5, с. 321]. Сложно представить, чтобы действительно любящий человек смог произнести что-либо подобное объекту своей любви при каких бы то ни было обстоятельствах. Узнав о коварных планах своего отца и разочаровавшись в любимом человеке, Беатриче, не сомневаясь ни секунды, соглашается принять «противоядие» из рук Джованни, зная, что для неё оно может быть смертельно.

Заключение. В малой прозе Н. Готорна встречаются различные женские образы. Наиболее характерными в рассказах писателя являются героини, пытающиеся с помощью своей любви, верности и иных добродетелей искупить вину близких им мужчин, грех, которых заключается в том, что они изолировали себя от общества и разорвали все связи с людьми. Кроме того, встречаются женщины-жертвы, погибающие

по вине своих возлюбленных или рискующих жизнью ради своей любви к ним, а также пожилые женщины, олицетворяющие прошлое. Что касается загадочных и необычных женщин, упомянутых Р. Стюартом в своей классификации женских образов, то данный тип героинь характерен для романов писателя и не встречается в рассказах.

На основании проанализированных рассказов можно заключить, что Н. Готорн ценил в женщинах верность, доброту, целомудренность, искренность чувств, но в то же время писатель указывал на опасность потери своей индивидуальности в случае, если женщина подчиняется всем требованиям мужчины, думает только о его благополучии, забывая при этом о себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wineapple, B. Nathaniel Hawthorne, 1804 – 1864: A Brief biography / B. Wineapple // A Historical Guide to Nathaniel Hawthorne ed. by L.J. Reynolds. – New York: Oxford University Press, 2001. – 223 p.
2. Mitchell, T.S. Hawthorne's Fuller Mystery / T.S. Mitchell. – Amherst: University of Massachusetts Press, 1998. – 332 p.
3. Randall, S. Nathaniel Hawthorne: A Biography / S. Randall. – New Haven: Yale University Press, 1984. – 279 p.
4. Hawthorne and Women: Engendering and Expanding the Hawthorne Tradition, eds., John L. Jr., Idol and Melinda Ponder. – Amherst: University of Massachusetts Press, 1999. – 336 p.
5. Готорн, Н. Избранные произведения: в 2-х т. / Н. Готорн; пер. с англ. А. Долинина. – Л.: Худож. лит., 1982. – Т. 2. – 512 с.
6. The Selected Letters of Nathaniel Hawthorne, ed. by J. Myerson. – Ohio: Ohio State University Press, 2002. – 277 p.
7. Hawthorne, N. Tales and Sketches / N. Hawthorne. – New York: Literary Classics of the United States, Inc., 1982. – 1493 p.
8. Готорн, Н. Чертог фантазии / Н. Готорн. – М.: Текст, 1998. – 222 с.
9. Millington, R.H. The Meanings of Hawthorne's Women / R.H. Millington [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.hawthorneinsalem.org/Literature/Melville/LiteraryLinks/MMD1210.html>. – Date of access: 20.06.2013.

Поступила 24.06.2013

WOMEN'S CHARACTERS IN N. HAWTHORNE'S TALES

E. BLAGODYOROVA

The article deals with the most frequently occurring women's characters in N. Hawthorne's tales. The author emphasizes the influence which women surrounding the writer exerted on his artistic development and creation of certain female characters during various periods of his life. It is attempted to classify women in his stories according to their role. Special emphasis is put on women who can help men to redeem their fault with love and mercy. Taking into consideration the analyzed material it is concluded what are the most valuable women's qualities of character in writer's opinion.